

А. А. Моисеев

Декан Факультета Международного права Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, доктор права Австралии, Вице-президент Российской Ассоциации международного права

О ЗНАЧЕНИИ НОРМ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

О. О. Моисеев. Про значення норм Європейської конвенції про захист прав людини та основоположних свобод в російському законодавстві. – Стаття.

Стаття присвячена оцінці значення норм Європейської конвенції про захист прав людини та основоположних свобод в межах російського законодавства. У статті визначається правовий статус ЄСПЛ, місце постанов ЄСПЛ у системі джерел права Росії і особливості їх застосування. Вказується, що держави-учасниці ЄСПЛ, включаючи Росію, стикаються з проблемами інтерпретації і реалізації Конвенції та рішень Європейського Суду з прав людини в межах російського законодавства в сфері дотримання прав людини.

Ключові слова: Європейський суд з прав людини, застосування норм Конвенції.

А. А. Моисеев. О значении норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в российском законодательстве. – Статья.

Статья посвящена оценке значения норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в российском законодательстве. В статье определяется правовой статус ЕКПЧ место постановления ЕСПЧ в системе источников права России и особенности их применения. Указывается, что государства-участники ЕКПЧ, включая Россию, сталкиваются с проблемами толкования и реализации норм ЕКПЧ и решений ЕСПЧ в рамках российского законодательства в сфере правоприменения прав человека.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, применение норм Конвенции

A. Moiseev. The importance of the European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms in the Russian legislation. – Article.

Article devoted to assessing the value of the norms of the European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms in

the Russian legislation. The article defines the legal status of the ECHR ruling, the ECHR place in the system of sources of law in Russia and features of their application. States that the parties to the ECHR, including Russia, faced with problems of interpretation and implementation of the Convention and the decisions of the European Court of Human Rights within the framework of Russian legislation in the field of the enforcement of human rights.

Keywords: the European Court of Human Rights.

2013 год имеет символическое значение для России. 3 сентября 2013 г. исполнилось шестьдесят лет с момента вступления в силу Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (ЕКПЧ) [1], а 30 марта 2013 г. исполнилось пятнадцать лет с того момента, когда Российской Федерации ратифицировала ЕКПЧ. На основании ЕКПЧ учрежден Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) как контрольный орган за исполнением государствами-участниками обязательств по указанной региональной Конвенции.

В соответствии с п.4 ст.15 Конституции Российской Федерации ЕКПЧ является частью российской правовой системы в качестве международного договора и, согласно Федеральному закону «О международных договорах Российской Федерации» [2], подлежит применению на территории государства.

Российские суды все чаще обращаются к общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам, участником которых является Россия. Согласно ЕКПЧ, в ЕСПЧ может быть защищено только то право, которое предусмотрено Конвенцией и было нарушено после присоединения государства к ЕКПЧ.

В Федеральном законе России «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» [3] говорится, что «Россия признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации».

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнан-

ных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [4] отмечено, что неправильное применение судом общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров, в том числе ЕКПЧ, может повлечь за собой отмену или изменение судебного акта.

Государства-участники ЕКПЧ, включая Россию, сталкиваются с проблемой толкования как самой Конвенции, так и решений ЕСПЧ. Возникают проблемы реализации норм ЕКПЧ, а также правоприменения норм российского законодательства в сфере прав человека.

ЕСПЧ наделен правом толковать положения ЕКПЧ, результатом которого становится система решений Суда по определенным вопросам, возникающим в связи с рассмотрением жалоб на нарушение прав и свобод человека, гарантированных Конвенцией. В решениях Суда раскрываются смысл, содержание и объем прав и свобод человека согласно целям Конвенции. Значение решений ЕСПЧ имеет большое значение для государств-участников ЕКПЧ, поскольку они приняли на себя обязательство привести национальное законодательство и правоприменительную практику в соответствие с ее положениями. То есть государства-участники ЕКПЧ признают и обеспечивают реализацию и защиту прав и свобод человека в том объеме, который определяет ЕСПЧ посредством толкования Конвенции и излагает его в своих решениях по конкретным делам.

Большинство государств сталкиваются с проблемой нарушения прав человека, что не является чем-то экстраординарным. При этом именно судебная защита по-прежнему остается приоритетной в восстановлении нарушенных прав граждан практически во всем мире. Ратификация ЕКПЧ обеспечила трансформацию ее норм во российское законодательство и создал правовую основу для обращения российских граждан в ЕСПЧ для защиты своих нарушенных прав.

Первое Постановление Европейского Суда по правам человека против Российской Федерации было принято в 2002 году. Несмотря на то, что критерии приемлемости жалоб к рассмотрению достаточно высоки и большинство документов, поданных в ЕСПЧ против Российской Федерации, было отклонено, число жалоб от россиян и постановлений, принимаемых ЕСПЧ против России, постоянно возрастает. С 2002 года Россия сохраняет лидирующие позиции по количеству обращений ее граждан, что свидетельствует

о позитивных изменениях в правосознании российского общества, но также обнаруживает проблемы в правовых механизмах защиты прав человека и гражданина в самом государстве [5].

Проблема определения места постановления ЕСПЧ в системе источников права России и правоприменительной деятельности российских судов является дискуссионной и отличается разнообразием подходов к ней. ЕСПЧ руководствуясь целями ЕКПЧ, исходит из того, что «не связан квалификациями, даваемыми внутренним правом, так как последние имеют только относительную ценность» [6].

Правовая система ЕСПЧ основана на принятых решениях, но может изменяться при принятии нового решения. Практически любой заявитель при восстановлении своих нарушенных прав в ЕСПЧ может изменить представления о содержании той или иной нормы, а также повлиять на изменение законодательства своего государства. В. Д. Зорькин, например, считает, что «прецедентное право Европейского Суда утверждает безусловный практический приоритет Конвенции над национальными конституциями, поскольку цели Европейской конвенции могут быть достигнуты лишь тогда, когда они будут обладать высшей юридической силой над любой нормой национального закона, включая Конституцию» [7].

В большинстве постановлений ЕСПЧ констатирует по существу жалоб россиян наличие нарушений прав и свобод со стороны российских органов власти в соответствии с ЕКПЧ. Правовые вопросы по схожим жалобам носят системный характер и затрагивают значительное число жалоб от граждан России, независимо от региона их проживания. К таким проблемам можно отнести: неисполнение или длительное неисполнение судебных решений вступивших в силу; затягивание срока рассмотрения гражданских и уголовных дел; отмена вступивших в законную силу судебных решений в порядке надзора; условия содержания лиц, находящихся под стражей; необоснованно длительное содержание под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых; недозволенные методы следования.

Например, неисполнение судебных решений ЕСПЧ квалифицирует как нарушение ч.1 ст.6 ЕКПЧ, ссылаясь на то, что «право на суд» было бы иллюзорным, если бы оно не было подкреплено гарантией исполнения вступившего в силу судебного решения, поэтому, по смыслу ст. 6.1 ЕКПЧ, судебные решения должны исполняться государством в течение разумного срока и исполнение

решения должно рассматриваться как неотъемлемая часть «судебного разбирательства».

В свое оправдание нарушения разумного срока при рассмотрении гражданских дел Правительство России ссылается на отсутствие или нехватку судей, на плохое техническое состояние зданий судов и даже на фактическую удаленность суда от места проживания заявителя. В таких случаях ЕСПЧ признает, что существующие трудности не освобождают государство от обязанности гарантировать разумный срок судебного разбирательства. Государство обладает широкими полномочиями в выборе способов решения проблемы неоправданного затягивания срока рассмотрения дел и перегруженности судей, например, путем увеличения числа судей или нормативного установления сроков и др.

Российские суды все чаще ссылаются на ЕКПЧ и постановления ЕСПЧ. Рост числа таких ссылок в решениях судов общей юрисдикции и арбитражных судов России свидетельствует о прогрессивном развитии российской правоприменительной деятельности.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 4. Ст. 1514.
2. Федеральный закон Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 20. Ст. 2757.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 4. Ст. 1514.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 «О применении судами общей юрисдикции общезастыательных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10.10.2003 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12. Ст. 3.
5. Согласно данным Отчета ЕСПЧ за 2011 год, из 151600 обращений в ЕСПЧ 40250 приходилось на Россию (26,6 %).
6. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Малиж против Франции» от 23.09.1998
7. Зорькин В. Д., Конституционный Суд России в европейском правовом поле // Журнал российского права. 2005. № 3. Ст. 35.